

Крамарев А.И. (Самара)

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ ЮЖНОГО СРЕДНЕВОЛЖЬЯ

Под погребением или погребальным комплексом в археологическом смысле понимается сложное явление, в структуру которого в обязательном порядке исследователи включают три составные части: I) погребальное сооружение; II) останки погребенного; III) погребальный инвентарь (Леонова, Смирнов, 1977. С.19). Каждая часть обладает собственной структурой.

Целью данной статьи является характеристика основных элементов, составляющих погребальное сооружение. Работа базируется на материалах погребальных памятников, исследованных в южной части Среднего Поволжья и Приуралья, которые входят в лесостепную и отчасти степную провинции Поволжья. В административном отношении район включает в себя: Самарскую, Ульяновскую, часть Оренбургской областей, Мордовию, южные районы Татарии и Чувашии, то есть, соответствует в основном региону, получившему в последнее время в литературе название Южного Средневожья (Дубман, 1997. С.106-107; Дубман, 1998. С.10-11; Зудина, 1998. С.10-11).

Вслед за Н.Б.Леоновой и Ю.А.Смирновым мы включаем в структуру погребального сооружения все элементы погребального комплекса, которые характеризуют замкнутое пространство, предназначенное для помещения умершего. Кроме самой конструкции погребального сооружения сюда входят: заполнение могильной ямы; наличие охряных и меловых подсыпок; органических и других подстилок. Вообще все в погребальном комплексе, что не является останками умершего и предметами сопровождающего инвентаря должно рассматриваться как сооружение, характеризующее специальную организацию пространства, предназначенного для помещения умершего (Леонова, Смирнов, 1977. С.19).

Рамки настоящей статьи не позволяют остановиться на историографическом аспекте данной проблемы. Вместе с тем, считаю необходимым дать оценку работам новостроечных экспедиций в зоне затопления Куйбышевской ГЭС.

Вторым отрядом Куйбышевской экспедиции под руководством Н.Я.Мерперта был исследован целый ряд курганов эпохи бронзы у сел Ягодное, Хрящевка, Светлое Озеро и Кайбелы. Столь широкомасштабные работы проводились в регионе впервые. Результатом их можно считать появление значительного количества источников по погребальным памятникам лесостепной срубной культуры (Мерперт, 1954. С.39-150; Мерперт, 1958. С.45-156). Большим достижением, на наш взгляд, был новый подход к методике раскопок курганов и обработке полученных материалов, блестяще продемонстрированный исследователем. Он заключался в подробной фиксации всех элементов погребения (кургана) в момент раскопок и их детальном описании. По сути дела курган был представлен как системный объект. А это в свою очередь позволило Н.Я.Мерперту получить качественно новую модель изучения устройства кургана, определить его структуру и выявить связи между отдельными элементами внутри системы (погребального памятника).

Раскопки курганов у д.Уразмаметово на юге Чувашии позволили Н.Я.Мерперту дополнить структуру погребального сооружения новыми деталями. В ходе работ были выявлены остатки валов из глины в виде почти сплошных колец, обнаруженных в центре кургана (Мерперт, 1962. С.7-21).

Таким образом, Н.Я.Мерперт практически определил основные направления изучения погребальных сооружений в памятниках лесостепной срубной культуры, представив структуру погребального сооружения и выделив элементы, его составляющие. Он одним из первых обратил внимание на необходимость скрупулезной и детальной проработки материалов на всех стадиях исследования — от полевой и камеральной обработки до аналитического осмысления полученных данных. Во всех последующих работах исследователи, так или иначе, опирались на характеристики погребальных сооружений, разработанных Н.Я.Мерпертом, дополняя структуру погребального сооружения новыми деталями и подробностями.

Раскопки погребальных памятников на территории Среднего Поволжья и Приуралья стали планомерными после создания археологических экспедиций при университетах, пединститутах и музеях краеведения в Куйбышеве, Ульяновске, Оренбурге. Особенно, активно археологические исследования велись на территории Самарской, Ульяновской, Оренбургской областях, юге Татарии и в сопредельных районах. Часть раскопанных погребальных памятников представлена исследователями в виде публикаций материалов, статей, обобщающих работ; другая часть изложена в отчетах. Итоги работ, проведенных сотрудниками САЭ госуниверситета за 30 лет, опубликованы в очерке Г.И.Матвеевой и В.А.Скарбовенко (Матвеева, Скарбовенко, 1999. С.3-49).

Характеристика погребальных сооружений дана практически во всех публикациях. Кроме этого, описание погребальных сооружений в целом, а также классификация отдельных элементов, входящих в структуру погребального сооружения, представлены в обобщающих работах и статьях (Агапов, 1976. С.69-70; Агапов и др., 1983. С.6-58; Семенова, 1983. С.59-80; Багаутдинов, 1984. С.3,15-16; Васильев и др., 1985. С.60-94; Зудина, 1991. С.67-70; Обыденнов, Обыденнова, 1992. С.71-93; Иванов, Скарбовенко, 1993. С.106; Семенова, 2000. С.152-181 и другие).

Несмотря на создание усилиями целого ряда экспедиций довольно значительной источниковедческой базы по погребальным памятникам Южного Средневолжья, в настоящее время отсутствует работа, в которой была бы представлена общая характеристика погребальных сооружений, включающая в себя как описание отдельных элементов сооружения, так и набор статистических данных, позволяющих говорить об устойчивости тех или иных показателей и проявлений обряда. Решению данной задачи отчасти и посвящена статья. Автор приносит свои извинения за несколько тезисный характер изложения фактического материала, подтверждающего наличие и степень насыщенности погребальных сооружений теми или иными деталями. Однако, полное изложение материала требует, как минимум, следующих условий: картографирование всех основных элементов погребальных сооружений, рассматриваемых в работе; их систематизацию; представление ис-

точников хотя бы в табличном варианте и приведение в качестве примеров соответствующего иллюстративного материала.

Характеристика погребальных сооружений срубной культуры

Погребальные сооружения, рассматриваемые на уровне кургана (если таковой имеет место), включают в себя описание формы, размеров и конструктивных особенностей устройства насыпи и различного рода подкурганых сооружений, таких как: ровики, валы, обкладка насыпи деревом и корой, остатки кострищ и т.д. Анализ погребального сооружения, как составной части погребения включает в себя: описание формы и размеров могильной ямы, ее конструктивных особенностей (ступеньки, подбой, канавки по дну); надмогильные и внутримогильные деревянные и каменные сооружения; наличие покрывал и подстилок; посыпка погребенного и дна могилы охрой и мелом; различные проявления культа огня.

Из всех вышеперечисленных признаков в статье не анализируются форма и размеры курганов и могильных ям. Вопросы, касающиеся данных о размерах изучаемых объектов, являются количественными показателями и должны, на наш взгляд, рассматриваться в системе погребального сооружения только с учетом перевода количественных признаков в признаки качественного порядка. Вопрос о форме курганов и могильных ям также требует специального рассмотрения. К примеру, овальная в плане форма кургана довольно часто образуется в ходе искусственной деформации поверхности насыпи, например, в ходе распушки. Вместе с тем, имеются классические примеры именно изначально сооруженной насыпи овальной формы, которая, часто образуется в результате возведения кургана над грунтовым кладбищем, могилы в котором расположены по овалу, по двум-трем дугам относительно центра или вытянуты полосой. К ним относятся: Хрящевка, к.4, 5 (Мерперт, 1954. С.85,119. Рис.26,33); Борма, к.1 (Васильев, 1975. С.14. Рис.2); Каменный Враг, к.1, 2 (Васильев, 1976. С.4-33. Рис.2,6); Урень II, к.1 (Скарбовенко, 1986) и др. Могильные ямы характеризуются авторами раскопок как: прямоугольные (квадратные), овальные, реже трапециевидные, округлые, треугольные, неправильной формы и др. Трудно порой “на глаз” уловить, чем отличается прямоугольная яма с сильно закругленными углами от овальной или классифицировать яму неправильной формы. Без всякого сомнения, задачи эти решать необходимо, но это требует ввода дополнительных критериев анализа вышеназванных признаков, что не входит в задачи данной статьи.

Общее количество могильников срубной культуры, исследованных на территории рассматриваемого региона, составляет около 200, курганов - не менее 500, погребений — более 3000. Степень исследованности погребальных памятников различная. Наряду с целиком раскопанными могильниками имеются памятники, исследованные частично. Также неодинакова степень сохранности источников, репрезентативности и доступности их в работе. В этой связи автор опирается только на часть материалов. В общей сложности было обработано 2330 погребений из 376 курганов 155 могильников (в т.ч. 4 грунтовых).

Деревянные сооружения

Самой массовой деталью погребального сооружения являются перекрытия, которые делятся на надмогильные и внутримогильные. Реже строились наземные конструкции (срубы) на древней поверхности. И в единичных случаях зафиксирована обкладка или облицовка различных участков насыпи курганов. Основным материалом, использованным для перекрытий, было дерево (бревна, плахи, прутья, кора), реже камень и каменные плиты.

Различные по устройству сооружения из дерева зафиксированы не менее чем в 720 погребениях (30,9% от всех погребений) 252 курганов (67%) 120 могильников (77,4%). Следов дерева не обнаружено в 35 могильниках, представленных в основном одним-двумя раскопанными курганами.

Надмогильные деревянные сооружения

В зависимости от характера перекрытия погребальной камеры деревом выделяются следующие основные виды надмогильных сооружений:

- 1) Поперечное деревянное перекрытие (274 раза)¹.
- 2) Продольное деревянное перекрытие (126).
- 3) Продольно-поперечное деревянное перекрытие (38).

4) В целом ряде случаев перекрытие представлено деревянной трухой или отдельными небольшими кусками дерева, которые не дают возможности определить характер перекрытия могилы. Все эти погребения включены в число погребений с простыми деревянными перекрытиями (не менее 223).

5) Отдельно рассматриваются группы погребений, в которых деревянные перекрытия опирались на различные столбовые конструкции (13) и различные по устройству срубные конструкции (41).

Наиболее часто при совершении погребения над могилой сооружалось простое однослойное деревянное перекрытие, при котором могильная яма перекрывалась вдоль или поперек длинной оси. Дерево укладывалось непосредственно на уровне древней поверхности, при этом площадь деревянного перекрытия в целом ряде случаев намного превышала площадь самой могильной ямы. Подобная картина наблюдается в тех памятниках, где зафиксировано массовое применение деревянных перекрытий при совершении захоронения. Примерами могут служить могильники, раскопанные на территории Ставропольского района Самарской области и Старо-Майнского района Ульяновской области: Ягодное, к.5; Подстепки II, III; Выселки III; Вислая Дубрава II; Луначарский; Урень I, III; Чалга II; Кременки I и др.

Говорить однозначно о какой-либо закономерности в устройстве надмогильных деревянных перекрытий внутри кургана или могильника в целом вряд ли возможно. И поперечные, и продольные перекрытия могил, как правило, имеют место на площади одного и того же кургана. При этом за редким исключением, четко выраженной группировки того или другого типа перекрытий не наблюдается. Возможно, одной из причин этого является то обстоятельство, что в целом ряде погребений деревянное перекрытие к моменту раскопок было представлено отдельными кусками дерева или трухой, что не позволяет определить характер самого перекрытия каждого конкрет-

¹ Все количественные показатели даны условно, с учетом состояния базы источников. Вместе с тем они реально отражают общую картину деревянных перекрытий.

ного погребения. А это в свою очередь несколько искажает всю картину распределения перекрытий внутри кургана. Другим фактором, влияющим на статистические расчеты, является то обстоятельство, что часть погребений с деревянными перекрытиями находилось под насыпями курганов, содержащих от 1 до 3 могил.

Все же определенную упорядоченность в устройстве перекрытий позволяет предположить их взаиморасположение, зафиксированное под насыпями некоторых курганов. Показательными в этом отношении являются курганы 1 и 3 могильника Урень III, в которых характер перекрытия могил, а именно: продольное или поперечное, напрямую связан с местом расположения погребения в кольце могил, охватывающем центральные захоронения. В обоих курганах направления волокон дерева надмогильных перекрытий как бы подчеркивают круговое расположение самих погребений вокруг центра (Багаутдинов, 1989). В других курганах можно с уверенностью говорить лишь о преобладании того или иного вида деревянных перекрытий. В подобных случаях поперечное перекрытие могильных ям зафиксировано чаще, чем продольное. Примерами могут служить следующие памятники²: Ягодное, к.5 (соотношение 10:3), Свердлово IV, к.1 (14:-), Свердлово V, к.5 (7:-), Масленниково I (7:-), Красноселки I, к.1 (6:1) и др. Обратное соотношение также имеет место, но встречается гораздо реже: Урень II, к.1 (1:6), Подстепки II, к.2 (3:8).

Погребения, деревянные перекрытия которых представлены отдельными кусками дерева или трухой, относятся к группе погребений с простыми перекрытиями. Скорее всего, дерево перекрывало могилу либо вдоль, либо поперек. Вряд ли в данном случае можно говорить о каких-либо усложненных сооружениях. Возможно, часть погребений имело символические перекрытия. В пользу этого может свидетельствовать, например, то, что над погребенным фиксировалась одна или две достаточно мощные хорошо сохранившиеся плахи при полном отсутствии других следов дерева.

К усложненным надмогильным деревянным сооружениям могут быть отнесены погребения с продольно-поперечным перекрытием и перекрытием, опирающимся на различные столбовые конструкции. И тот, и другой виды сооружений представлены значительно меньшим числом случаев в сравнении с простыми видами перекрытий.

Погребения, деревянные сооружения которых одновременно состояли из бревен (плах) лежащих как в продольном, так и поперечном направлении относительно длинной оси могилы, зафиксированы в 38 случаях. В качестве наиболее выразительных примеров могут быть приведены следующие памятники:

- Ягодное, к.5, п.8 – внутренний настил состоял из сосновых бревен, перекрывавших яму вдоль длинной оси (с С на Ю), над ним находился второй настил, также состоящий из толстых сосновых бревен, лежащих поперек ямы (с В на З). Общая толщина обоих настилов превышала 1 м (Мерперт, 1954. С.60. Рис.15).

² Сравнительные данные приведены без учета погребений, деревянные перекрытия которых представлены трухой или отдельными невыразительными кусками дерева.

- Урень I, к.6, п.1 – единственное в кургане погребение имело перекрытие, состоящее из трех продольных бревен, под концы которых перпендикулярно торцевым стенкам могильной ямы, в погребенной почве, были вырыты специальные пазы, и поперечных бревен, лежащих сверху (Багаутдинов, 1992).

- Канадей III, к.1, п.5 – центральное погребение 5 было перекрыто бревнами вдоль и поперек могилы (Багаутдинов, 1991. С.38).

- Гвардейцы, к.12, п.1 – единственное погребение было перекрыто двумя рядами деревянных плах: нижний ряд шел в направлении с запада на восток, верхний – с севера на юг (Матвеева, Скарбовенко, 1976. С.165).

- Луначарский, к.4, п.1 – нижний слой бревен перекрывал могильную яму поперек, верхний – вдоль (Агапов, 1975).

- Нижняя Орлянка II, к.2, п.1 – три более мощные деревянные плахи были положены по длинной оси ямы вдоль стенок и по середине, сверху на них уложены поперечные плахи (Мышкин, 1995).

В 13 погребениях в устройстве деревянных конструкций использованы вертикальные столбы или колья. Количество столбовых ямок, зафиксированных на дне могилы, колеблется от 2 до 8. Число столбиков чаще четное (2,4,6,8), но отмечены случаи с нечетным числом (3,5,7). Основные варианты в расположении столбов следующие:

1) Столбы находились вдоль стенок или в углах могильной ямы, чаще попарно, параллельно друг другу: Новоселки, к.3, п.2 (Иванов, Скарбовенко, 1993. С.106. Рис.3,4); Ягодное, группа II, к.2, п.5 (Мерперт, 1954. С.47); Краноселки, одиночный курган (Халяпин, Порохова, 2000. С.109. Рис.3,1); Пролетарка II, к.1, п.6 (Халяпин, Богданов, 1999. С.80-81. Рис.8,4); Красный Октябрь I, одиночный курган, п.4 (Багаутдинов и др., в печати).

2) Столбы располагались вдоль двух длинных стенок могилы, не всегда составляя пару - три у одной стенки, один-два у другой: Новопавловка, к.1 (Скарбовенко, 1981. С.6); Канадей IV, к.3, п.1 (Зудина, 1991. С.62. Рис.2,II); или только у одной стенки – Красноселки I, к.1, п.17 (Колев, 1986).

3) Столбы находились одновременно вдоль длинных стенок и по середине преимущественно в южной половине погребальной камеры: Солнечный I, к.2 (Пестрикова, 1977. С.76. Рис.3,4); Красноселки II, к.2, п.3 (Халяпин, Порохова, 2000. С.110-111. Рис.4,2).

4) Ряд столбов проходил по центральной оси могильной ямы: Хрящевка, к.10, п.7, что, по мнению Н.Я.Мерперта, может свидетельствовать в пользу того, что перекрытие имело вид двускатной крыши (Мерперт, 1958. С.139).

5) В расположении столбов не прослеживается какого-либо видимого порядка. Столбовые ямки зафиксированы вдоль стенок могилы: Пролетарка II, к.1, п.4 (Халяпин, Богданов, 1999. С.80. Рис.9,5) или у стенок и в центральной части могилы: Солнечный I, к.3 (Пестрикова, 1977. С.77. Рис.3,5).

Оформление стенок могильной ямы деревом и корой

Вместе с различными деревянными конструкциями зафиксированы случаи обкладки стенок могильной ямы деревом (13), а в единичных случаях корой и берестой (2). В ряде погребений исследователям удалось зафиксировать характер обкладки могильной ямы:

1) вертикальными досками – Кайбелы, к.24, п.16 (Мерперт, 1958. С.98); Подстепки III, к.1, п.2, 9 (Кузьмина, 1980); Кременки I, к.2, п.1 (Крамарев, 1994. С.83);

2) бревнами, стоящими вертикально – Хрящевский, к.7, п.1 (Обыденнов, 1974);

3) небольшими плашками – Борма, к.1, п.1 (Васильев, 1975. С.14); Подстепки II, к.1, п.10 (Жигулина, 1977); Подстепки III, к.1, п.12 (Кузьмина, 1980);

4) корой – Урень I, к.1, п.6 (Багаутдинов, 1992) и берестой – Кировский I, к.1, п.3 (Габелко, 1975).

В некоторых погребениях для поддержания обкладки могильной ямы по дну могилы была вырыта канавка или дерево было углублено в дно ямы.

Срубы на погребенной почве и в могильной яме

Особый интерес среди деревянных сооружений вызывают конструкции, традиционно относимые исследователями к срубам. Они выявлены как на древней поверхности, так и в самой могильной яме. При этом под срубами, сооруженными непосредственно на древней поверхности, могильных ям, за редким исключением, не обнаружено. А остатки погребенного, если таковые имели место, находились непосредственно на уровне погребенной почвы.

По своим конструктивным особенностям деревянные срубы могут быть разделены в зависимости от количества венцов, из которых состоит сруб, и способа крепления бревен (плах) внутри сооружения. Так по количеству зафиксированных бревен выделяются одно-, двух- и трехвенцовые срубы. Сложнее, по причине сохранности дерева и фиксации деталей конструкции при проведении полевых работ, обстоит дело с определением характера крепления бревен в срубе. Из 41 сруба только в 7 случаях авторами раскопок дана характеристика способа соединения бревен в срубе, в их числе:

1) “в лапу” – Канадей IV, к.2, п.1 (Зудина, 1991. С.61); Ягодное, одиночный курган, п.1 (Агапов и др., 1983. Рис.3,1 на с.31); Хрящевский одиночный курган, п.1 (Обыденнов, 1974); Мазуровка, к.1 п.1 (Васильев, 1973);

2) “в нахлест” – Вислая Дубрава, к.1, п.8 (Агапов, 1975; Агапов и др., 1983. Рис.3, 2-6); Подстепки II, к.1, п.2 (Жигулина, 1977);

3) “в обло” (или “в чашу”) – Кайбелы, к.23, п.38 (Мерперт, 1958. С.95).

Абсолютное большинство срубов (39 из 41) были сооружены на уровне погребенной почвы. Как правило, могильная яма под таким сооружением отсутствовала. Останки погребенного и инвентарь располагались внутри деревянной конструкции непосредственно на древней поверхности. Исключения составляют два погребения: Хрящевский одиночный курган, п.1 и Кайбелы, к.24, п.16. В обоих случаях под срубами зафиксированы могильные ямы.

Единичны также срубы, сооруженные внутри могильных ям. О существовании подобных конструкций можно с определенной долей уверенности говорить лишь в одном-двух случаях. К ним относятся: Золотая Нива I, к.2, п.2 – на дне ямы находились четыре плахи (рама), образующие четырехугольник (Мажанова, 1977) и, возможно, Пролетарка II, к.1, п.7, где вы-

явлены остатки одновенцового сруба (Халяпин, Богданов, 1999. С.81). При чем во втором случае, как отмечают авторы, могила полностью уничтожена сурчиной, а концы бревен накатника лежали на могильном выкиде. Последнее наблюдение может свидетельствовать в пользу сооружения сруба не внутри, а над могильной ямой.

В этой связи необходимо остановиться на характеристике срубов описанных ранее в литературе. В статье В.Н.Зудиной представлена подборка погребений с деревянными срубами (Зудина., 1991. С.69). К срубам, поставленным на дно могильной ямы, В.Н.Зудина относит следующие: Подстепки III, к.1, п.12; Ягодное, одиночный курган п.3; Ягодное II, к.5, п.14; Золотая Нива, к.2, п.2, п.9; Кайбелы, к.24 п.16. Рассмотрим каждый конкретный случай.

1. Подстепки III, к.1, п.12. Над могильной ямой зафиксировано деревянное перекрытие, состоящее из 8 плах. Стенки ямы по периметру обложены плашками толщиной 0,2 м. При этом по западной стенке одна на другую положены три плашки, по восточной – две, по северной и южной – по одной. Кроме этого отмечается, что западная и восточная стенки обложены деревом на высоту 0,26 м, а северная и южная – на высоту 0,28 м (Кузьмина, 1980). Был ли сооружен в могильной яме сруб (а такая возможность не исключается) или имело место обкладка стенок ямы деревом, автор раскопок не уточняет.

2. Ягодное, одиночный курган, п.3. На уровне погребенной почвы выявлено перекрытие из плах, лежащих по линии В-3. Под верхним слоем перекрытия располагался второй слой плах, опирающийся на ступеньку. Нижняя часть стенки могильной ямы и примыкающая часть дна обложены досками шириной 5-7 см (Христинина, 1975). Таким образом, в данном случае мы имеем дело не со срубом, установленным на дно могильной ямы, а с двойным накатником и обкладкой стенок ямы досками, на что совершенно справедливо указывал С.А.Агапов (Агапов, 1976. С.70).

3. Ягодное II, к.5, п.14. Курган 5, раскопки которого были начаты в 1938 г. Е.И.Горюновой, а завершены в 1950 г. Н.Я.Мерпертом, не относится ко II-ой группе курганов, т.к. находился с другой стороны от с.Ягодное. Он характеризуется автором раскопок, как одиночный курган, расположенный к югу от села (Мерперт, 1954. С.40-42, 53). В п.14 зафиксирован накатник из массивных бревен, перекрывающих яму с 3 на В. Никаких следов венца из бревен не отмечено, лишь вдоль восточной стороны накатника лежало небольшое бревно. На дне ямы, у восточного и западного бортов ее отмечены следы бревен, лежащих с С на Ю, трех вертикальных столбов, диаметром 0,12 м, очевидно, поддерживающих накатник (Мерперт, 1954. С.64. Рис.8, 12). Тем самым в описании погребения говорится лишь о столбах, поддерживающих перекрытие и о двух бревнах, расположенных на дне могилы, у противоположенных продольных стенок.

4. Золотая Нива, к.2, п.2, п.9. В районе трудового лагеря “Золотая Нива” раскопано два курганных могильника Золотая Нива I и II (Мажанова, 1977). В к.2 п.2 могильника Золотая Нива I на дне могильной ямы выявлена деревянная рама, которая может быть отнесена к типу срубных конструкций, состоящих из одного венца. Что касается п.9 то оно в данном кургане отсут-

ствует. В кургане обнаружено только два погребения. Если обратиться к материалам могильника Золотая Нива II, то в к.2, п.9 деревянное перекрытие отсутствует совсем. Поэтому речь может идти только об одном случае обнаружения сруба на дне могильной ямы, а не о двух.

5. Кайбелы, к.24, п.16. Сооружение представлено двойным накатником из продольных и поперечных бревен диаметром до 40 см, с рядом вырубов и пазов, сделанных топором. Помимо больших поперечин были еще маленькие опорные жерди. По углам ямы и в середине продольных сторон открыты вертикальные столбы диаметром до 25 см. Расчистка стенок установила наличие древесной, вероятнее всего досчатой обкладки (Мерперт, 1958. С.98. Рис.8, II). Таким образом, в этом погребении сруб находился над могильной ямой, а внутри нее зафиксирована обкладка стенок досками и остатки столбов, поддерживающих накатник.

С уверенностью можно говорить только об одном случае сооружения сруба на дне могильной ямы. В остальных погребениях представлены не срубные конструкции внутри могильных ям, а различные по характеру устройства обкладки стенок ямы деревом.

Деревянные надкурганные и околкурганные сооружения

Кроме срубов на древней поверхности известно несколько случаев, когда деревянная конструкция возводилась над насыпью кургана или вокруг нее.

Одна из них обнаружена в к.11 у с.Кайбелы и описана Н.Я.Мерпертом. Деревянное бревенчатое сооружение представлено перекрытием с двумя короткими скатами и плоской центральной частью. Наклонные бревна скатов и горизонтальные бревна центрального пролета опирались на продольные стропила, которые в свою очередь опирались на ряды вертикальных столбов. Бревенчатой кровлей был перекрыт прямоугольник длиной примерно 13 м и шириной – 8 м. Внутри этой конструкции находилось два погребения, одно из которых представлено кенотафом в «срубе» на дневной поверхности (Мерперт, 1958. С.90-92).

Вторая конструкция выявлена Р.С.Багаутдиновым в могильнике Урень III (к.4 п.2). Автор раскопок отмечает, что первоначально над погребенным была возведена небольшая насыпь диаметром 7,5-8 м. После этого, вокруг насыпи и частично на ней была сооружена деревянная конструкция, состоящая из бревен и плах, расположенных по кругу в один или несколько рядов. Часть бревен лежала в радиальном направлении от краев кургана к центру. Более детально наземная часть не реконструируется. Погребение оказалось полностью ограбленным. Судя по расположению бревен, сооружение, скорее всего, имело форму шатра (Багаутдинов, 1989).

Еще в трех случаях удалось зафиксировать обкладку насыпи деревом и корой.

А.Е.Алихова в ходе раскопок к.5 у с.Комаровка обнаружила, что насыпь кургана сооружалась в два приема. У первоначально возведенного кургана, диаметром 18 м и высотой 1,3 м, боковые склоны были облицованы у основания бревнами. Затем, над первичной насыпью была сооружена вторая вдвое больше в диаметре. Могила в центре кургана почти полностью разрушена (Алихова, 1955. С.91-99).

Подобный способ обкладки первоначальной насыпи кургана отмечен П.Д.Степановым при раскопках Кочкуровского, к.1. В центральной части кургана обнаружены плахи, лежавшие в виде подковы. Концы этого сооружения были направлены на северо-запад (длина 9 м) и север (12 м). Плахи представляли собой половинки стволов деревьев и находились на 0,4-0,55 м выше уровня древней поверхности. Насыпная земля в центре сооружения была сильно утрамбована (Шитов, 1987. С.11-12. Табл.П. Рис.2).

Сложная конструкция в насыпи кургана была обнаружена П.Ф.Кузнецовым в к.1 Суходольского могильника. По окружности первоначальной насыпи, на ее поверхности были зафиксированы фрагменты плашек и жердей, являющиеся, по предположению автора раскопок, остатками деревянной конструкции. На склонах насыпи было выявлено перекрытие из камыша (Кузнецов, 1989. С.44; Турецкий, 1996). Какая-либо конструкция, если таковая имела место, не восстанавливается.

Подводя итог описанию деревянных сооружений, зафиксированных в погребальных памятниках срубной культуры необходимо отметить следующее:

1) Использование различного вида деревянных сооружений было достаточно широко распространено в погребальной практике племен срубной культуры Южного Средневожья.

2) Основная масса деревянных сооружений представлена простыми деревянными перекрытиями, большей частью поперечными и продольными.

3) Сооружение усложненных деревянных конструкций связано, как правило, с погребениями, выделяющимися целым рядом признаков, подчеркивающих более высокий социальный статус погребенного.

4) Картографирование погребений в срубах показало, что абсолютное большинство из них расположено довольно компактной группой в непосредственной близости от Волги, главным образом, в левобережной части Ставропольского района Самарской области (16), а также в Старо-Майнском и Чердаклинском районах Ульяновской области (13). На остальной территории, в рамках рассматриваемого региона, погребения в "срубах" единичны.

5) Известны случаи возведения определенного вида деревянных конструкций над насыпями курганов. Пока выявлены единичные курганы с подобного вида сооружениями. Они имели место только там, где первичная насыпь кургана, с возведенной над нею деревянной конструкцией, была перекрыта вторичной насыпью, что и позволило ей частично уцелеть. В этой связи можно предположить, что некоторое количество курганов, после их сооружения, также могло быть перекрыто деревом или корой. Но, находясь на открытом воздухе, сооружение просто не сохранились в силу естественного распада.

Перекрытие могилы камнем и каменными плитами

Кроме деревянных перекрытий, в погребальных памятниках срубной культуры Волго-Уралья зафиксировано также использование камня и каменных плит в качестве перекрытий могильных ям и погребений. Все они обнаружены в восточных районах исследованного региона, традиционно рас-

смаатриваемого исследователями, как зона контакта срубных и алакульских племен.

Перекрытия из камня зафиксированы в 57 погребениях 6 могильников. Следует отметить, что 42 случая использования камня при совершении погребения выявлено в могильнике Уранбаш, который является самым восточным памятником из всех рассматриваемых в данной статье. Могильник связывается автором раскопок Н.Л.Моргуновой с захоронениями рудокопов Каргалинских рудников (Моргунова, 1999. С.46).

При классификации каменных закладок исследователи выделяют несколько типов перекрытий: а) плиты или камни полностью перекрывали могилу; б) плиты перекрывали лишь часть могилы; в) плиты уложены вдоль края погребальной камеры (Горбунов, Морозов, 1991. С.78).

Зафиксированы все три типа каменных перекрытий. Кроме этого, выявлены случаи, когда две плиты были поставлены вдоль стенок на дно могильной ямы (Уранбаш, к.8, п.2, 20). Чаще камни и плиты располагались в один ряд, в единичных случаях в два-три ряда. Абсолютное большинство погребений представлено каменными закладками частично или полностью перекрывающими погребальную камеру. Примером погребений с частичным перекрытием могилы являются такие памятники, как: Свердлово IV, к.16, п.1, 4 (Халяпин, 1998. С.64-65. Рис.12,2); Бурдыгино, к.4, п.6, 8; к.6, п.11, 13 (Зудина, Кузьмина, 1977); Уранбаш, к.4, п.3, 4, 6-8; к.8, п.5, 12, 14, 21, 22 (Моргунова, 1999. Рис.4, 2-6; 10, I; 12, 5, 8; 13, 11) и др. Погребения, могильные ямы которых полностью перекрыты камнем или плитами, зафиксированы в следующих памятниках: Бурдыгино, к.7, п.2; к.8, п.1 (Зудина, Кузьмина, 1977); Уранбаш, к.8, п.6, 8, 9; к.9, п.7-9; 11-13 (Моргунова, 1999. Рис.10,I; 6,1); Красный Октябрь I, одиночный курган, п.5 (Багаутдинов и др., в печати). Единичны случаи, когда плиты укладывались вдоль края погребальной камеры. К ним относятся к.8, п.10, 17 могильника Уранбаш (Моргунова, 1999. Рис.10, I).

Особо следует остановиться еще на двух погребениях, в которых зафиксированы каменные кладки.

Так в VI Рязановском могильнике, к.23, п.2 над погребением выявлена кладка из плит белого песчаника размерами 1,6x1,25 м, которая имела прямоугольную форму и широтную ориентировку. Каменная кладка предположительно могла быть перекрытием или обкладкой небольшой первичной насыпи (Халяпин, Богданов, 1999. С.78. Рис.4, 1).

Неординарный случай использования камня в погребении зафиксирован в к.7 могильника Кривая Лука. Авторами представлена следующая картина сооружения каменной закладки в кургане. По прошествии некоторого времени после совершения погребения оно было нарушено грабительским вкопом. Нарушители проникли в еще не обвалившуюся погребальную камеру и извлекли верхнюю часть тела погребенного. Некоторое время спустя воронка вкопа вместе с верхней частью тела погребенного была плотно заложена плоскими камнями размерами 15-20 см. Мощность каменной закладки — до 1 м, ее максимальная ширина в верхней части — 1 м, в нижней — 0,5-0,7 м. В заполнении каменной закладки встречались угли. По предположению исследователей в данном случае было совершено простое ограбле-

ние современниками с последующими манипуляциями ритуального «очистительного» характера (Барынкин, Сташенков, 1999. С.235. Рис.2-4; 6, 1).

Наряду с каменными закладками могил, скопления камней и плит зафиксировано на уровне погребенной почвы или в насыпи таких памятников как: Бурдыгино, к.2; Свердлово IV, к.11, 16; Уранбаш, к.8, 9.

И еще одна деталь, на которой необходимо остановиться при характеристике перекрытий погребальных камер. В погребениях рассматриваемого региона могильные ямы, как правило, перекрывались либо деревом, либо камнем. Причем и те, и другие погребения встречаются не только в рамках одного могильника, но и в одном кургане. Использование же и дерева, и камня в качестве перекрытия могильной ямы в одном погребении является скорее исключением. Нам известно только два подобных случая: Бурдыгино, к.6, п.11 (Зудина, Кузьмина, 1977) и Уранбаш, к.8, п.1 (Моргунова, 1999. С.43. Рис.10, 2).

Покрывала

К типу легких перекрытий погребенного или его останков могут быть отнесены покрывала из коры (бересты), травы, камыша или тростника. Покрывала выявлены в 56 погребениях 30 могильников. При этом в погребениях наряду с покрывалом часто фиксировались и деревянные перекрытия. Абсолютное большинство покрывал, обнаруженных в погребениях, представлено остатками коры или бересты (40). Гораздо реже встречались покрытия из травы (4), камыша (4) и тростника (2). В одном случае, в могильнике Осиновка II, к.18, п.1, костяк и большая часть вещей были перекрыты органическим тленом, который, по мнению авторов раскопок, является остатками кожи (Колев, Мышкин, 1999. С.142-143. Рис.3). Для остальных погребений указывается лишь факт наличия легкого покрывала.

Обычно покрывало фиксировалось сверху на костях скелета и вещах, находящихся на дне могилы. И лишь в одном случае удалось установить, что тело погребенного было завернуто в какой-то материал органического происхождения. В могильнике Рождествено I, к.1, п.1 остатки «обертки» зафиксированы в виде коричневато-красного тлена типа древесного, обнаруженного под костяком и сверху на костях. Подтверждением того, что погребенный был именно «обернут», может служить то обстоятельство, что тлен четко локализовался только вокруг костяка и отсутствовал на других участках дна могилы (Крамарев, 1993).

Подстилки

Наряду с перекрытиями и покрывалами в целом ряде погребений срубной культуры были зафиксированы различного рода органические подстилки, покрывающие дно могильной ямы. Они выявлены в 310 погребениях из 93 могильников. Значительная часть из них (124) характеризуется в отчетах и публикациях, как: «органические подстилки», «подстилки растительного происхождения» или просто «подстилки», иногда с указанием цветовых оттенков. Для остальных погребений авторами раскопок дана качественная характеристика подстилающего материала (в ряде погребений в предположительной форме).

В качестве подстилающего материала представлены следующие виды подстилок: кора или береста (138 случаев); камыш, куга (18) или тростник (4); трава (16); кожа (2); настил из деревянных плашек (3).

В единичных случаях зафиксированы подстилки, состоящие из двух видов материалов одновременно. Так, в могильнике Новопавловка, к.4, п.1 дно могильной ямы было выстлано сплошным слоем коры. Поверх коры, вдоль западной стенки могилы, прослежены длинные стебли камыша: девять стеблей были ориентированы по продольной оси могилы, четыре располагались поперек (Скарбовенко, 1981. С.15-16. Рис.3, 3). В другом погребении, Солнечный I, к.2, п.1, слой древесной коры в юго-западной части могилы дополнялся тонкими прутьями, положенными вдоль длинных стенок могильной ямы (Пестрикова, 1977. С.76). Еще в одном случае, в могильнике Мосты I, к.2, п.1, под костяком зафиксирована органическая подстилка, включающая в себя траву и бересту одновременно (Васильева, 2000).

Имеется несколько погребений, в которых наряду с подстилкой по дну могильной ямы, отмечается выстилка (обычно из коры) около могилы на уровне погребенной почвы и слое могильного выкида. К ним относятся: Песочное, к.1, п.1; к.3, п.2; к.7, п.1; к.8, п.1; Красный Октябрь I, одиночный курган, п.4 и п.5; Мазуровка, к.1, п.1; Белозерки, к.1, п.2; Нижняя Орлянка II, к.3, п.1; Кировский III, к.3, п.1.

Особый интерес среди них вызывают погребения могильника у с.Песочное. В четырех из пяти курганов могильные выкиды и часть площадок, примыкающих к могилам, были покрыты слоем древесной коры. Кора местами была обожжена так, что материковый выкид оказался слегка прокаленным. В кургане 8 на слое коры зафиксированы пятна сажы, золы, обожженной земли и пучки обугленной травы, прикрытые сверху слоем тлена органического происхождения (типа войлока), местами также обугленного. В кургане 7 на слое коры, примыкающем с юга к могиле, обнаружено два конских костяка (Зудина, Скарбовенко, 1985. С.51-78).

Еще в трех случаях выстилка фиксировалась либо вокруг всей ямы, либо только у какой-то из сторон могилы, при отсутствии подстилки на дне могильной ямы. 1. Урень III, к.3, п.16 - вокруг могильной ямы на погребенной почве и на слое выкида, выявлены участки, выложенные тонким слоем беловатого растительного тлена (камыш?). Под камышом обнаружен слой тлена серо-коричневого цвета (кора?). На остатках такого настила, в 1 м к ЮЗ от могилы, найден просверленный клык волка (Багаутдинов, 1989). 2. Масленниково I, к.1, п.6 - до совершения погребения в центре кургана была приготовлена углубленная в погребенную почву площадка (размерами 4x2 м), которая затем была покрыта слоем органического материала. Впоследствии покрытие было полностью сожжено. Могильный выкид из погребения лежал на этой площадке (Мышкин, 1998). 3. Звенигородка, к.3, п.10 - настил из коры примыкал непосредственно к западной стенке могильной ямы (Жигулина, 1978).

В могильнике Андросовка II, к.4, п.7 и п.8 могильные ямы и примыкающие к ним могильные выкиды были перекрыты толстым слоем коры (Зудина, Скарбовенко, 1987. С.93-94). Однако, в данном случае кора, скорее

всего, использовалась как легкое надмогильное перекрытие, а не в качестве подстилающего материала.

Охра и мел в погребениях

Из минеральных веществ в погребениях были зафиксированы остатки красящих пигментов: охры и мела. Они использовались как в виде порошка, в качестве посыпки дна могилы и погребенного, так и в виде монолитного неразмельченного комка.

Охра обнаружена в 108 погребениях 45 могильников. Среди них абсолютное большинство случаев представлено подсыпкой (посыпкой) порошка охры. Неразмельченные комки охры отмечены лишь в единичных погребениях. Самыми яркими примерами являются: Новоселки, к.4, п.1 (Иванов, Скарбовенко, 1993. С.85); Андросовка II, к.3, п.2 (Зудина, Скарбовенко, 1987. С.90); Алексеевский, к.3, п.1 - дно могилы было густо посыпано порошком охры темно-красного цвета (мощность слоя – 2,0-2,5 мм), а в СЗ углу ямы обнаружен кусок охры диаметром 16 см (Овчинникова, Кабанова, 1999. С.66. Рис.3, 1).

Охристая подсыпка, зафиксированная в погребениях, как правило, имеет вид локальных пятен, по месту расположению которых в структуре погребального сооружения могут быть выделены следующие основные позиции:

– пятно, занимающее всю площадь дна под телом погребенного. К этой же разновидности относятся пятна охры под скоплением остатков перешедших костей при трупосожжении и посыпка дна могилы в погребениях-кенотафах (28 случаев);

– пятно расположено в области ступней и голей ног погребенного (19);

– пятно локализовано в области черепа погребенного (4);

– пятно находится в районе тазовых костей или грудной клетки (4);

– пятно расположено на дне могилы вне непосредственной связи с телом погребенного: за затылком погребенного (12) или рядом с костями ног в одном из углов могильной ямы (5); под днищами сосудов, расположенными перед лицевой частью погребенного (3);

– следы охры в заполнении могильной ямы (2).

В целом ряде погребений пятна охры занимали несколько позиций одновременно:

в области черепа и ступней (3); в области черепа, костей рук и ступней (2); в области черепа, грудной клетки и (или) тазовых костей (3); в области ступней и таза (1); в области черепа, ступней и в углу могилы (1); в области ступней и за затылком (3).

Для остальных погребений точное местонахождение охры не определено.

Охра находилась, как правило, только в одном-двух погребениях кургана, вне зависимости от количества погребений под одной насыпью. Более двух погребений с охрой в одном кургане обнаружено в следующих памятниках: Кировский I, к.1 (18 погребений) – 3 погребения (Габелко, 1975); Хрящевка, к.5 (30) – 4 погребения (Мерперт, 1954. С.104-119); Новоселки, к.4 (9) – 6 раз (Иванов, Скарбовенко, 1993. С.84-86); Федоровка I, к.2 (8) – 7 раз (Агапов, Петров, 1979).

Степень окраски погребенных и дна могилы охрой в большинстве случаев характеризуется как “слабая”. Иногда пятна со значительным содержанием охры локализованы на определенных участках дна могильной ямы. Интенсивная окраска охрой зафиксирована лишь в единичных погребениях: Федоровка I, к.1, п.4 (Агапов, Петров, 1979); Алексеевский, к.3, п.1 и п.5 (Овчинникова, Кабанова, 1999. С.66-67. Рис.3, 1; 4, 4); Красный Октябрь I, одиночный курган, п.3 (Багаутдинов и др., в печати).

Необходимо отметить, что наибольший процент погребений с охрой среди всех рассматриваемых в выборке захоронений выявлен для погребений с трупосожжениями. В 10 из 70 погребений данного вида обнаружена посыпка дна могилы охрой (14,3%).

Кроме погребений, охра была зафиксирована также под насыпями курганов. Так, в могильнике Екатериновка (участок I/1982 г.) выявлены остатки жертвенного комплекса, состоящего из черепа и конечностей МРС, фрагментов керамики и кусочков охры (Зудина Крамарев, 1993. С.129). В другом случае, в к.3 могильника Чувашское Эштебенькино I, вокруг центрального погребения обнаружено 4 ямы округлой в плане формы диаметром 1,6-2,0 м. Они образовывали на подкурганной площадке неправильный четырехугольник и были выкопаны после сооружения насыпи. В заполнении ям зафиксированы вкрапления угля, мела и крупные куски охры весом до 50 грамм (Агапов, 1995).

Следы мела выявлены в 47 погребениях 28 могильников. Также как и охра, мел в погребениях чаще представлен в виде порошка, которым было посыпано дно могилы и останки погребенного. В 6 погребениях обнаружены небольшие кусочки мела.

Четкой локализации следов мела в погребениях не прослеживается. В абсолютном большинстве случаев мелом посыпалось все дно могилы и кости скелета (29 погребений). Варианты локального расположения мела в структуре погребального сооружения представлены единичными погребениями: в области головы (4); рядом с костями скелета (2); под днищами сосудов (2); у костей рук (1); в заполнении (2).

В к.1 Аловской I группы мелом и золой были посыпаны дно могильной ямы и окруженная глиняным валом площадка вокруг могилы размерами 3,8x4,0 м (Шитов, 1987. С.18). А в к.5, исследованном у с.Комаровка, меловая подсыпка обнаружена с западной и северной стороны у подножия деревянного сооружения, которое было возведено вокруг первоначальной насыпи кургана (Алихова, 1955. С.91-99).

Для остальных погребений нахождение мела в могиле не указывается.

Также как и охристые, меловые подсыпки чаще имели место лишь в одном-двух погребениях вне зависимости от количества погребений под насыпью кургана. В к.6 могильника Белозерки следы мела зафиксированы в 4 погребениях (Жигулина, 1978). По 3 погребения выявлены в могильниках Подстепки II, к.1 (Жигулина, 1977); Калиновском, к.5 (Тихомолова, 1975); Сиуч II, к.2 (Семькин, 1986).

Максимальное количество погребений со следами мела отмечается в могильнике Солнечный I. Подсыпка мела зафиксирована во всех 7 погребениях.

ниях, обнаруженных под насыпями четырех раскопанных курганов (Пестрикова, 1977. С.72-81).

Говорить об интенсивности меловых подсыпок в исследованных погребениях достаточно затруднительно, т.к. в большинстве источников констатируется лишь сам факт присутствия мела в могиле. Там же, где дается характеристика, отмечается слабая посыпка дна могильной ямы или костей скелета.

Среди всех вышеописанных погребений, в которых выявлены следы охры и мела, в 9 случаях оба красящих пигмента зафиксированы в погребениях одновременно. По этому признаку объединяются следующие погребения: Канадей V, к.1, п.2; Золотая Нива I, к.4, п.3; Белозерки, к.1, п.1; к.6, п.1; Калиновский, к.5, п.4, 6; Екатериновка I/1982, п.8; Солнечный I, к.2, п.1; Черновский, к.3, п.1.

Подводя итог характеристике погребений со следами охры и мела, следует отметить, что использование красящих веществ в погребальном ритуале у племен срубной культуры не получило широкого распространения, хотя и имело место при совершении целого ряда захоронений.

Конструктивные особенности могильной ямы (ступеньки, подбои, канавки по дну могилы)

Абсолютное большинство могильных ям можно отнести к разряду простых, т.е. имеющих отвесные ровные или слегка наклонные стенки и относительно ровное дно. Отклонения от такого “стандарта” в устройстве могильной ямы можно отнести к числу конструктивных особенностей. К ним относятся: наличие ступенек вдоль одной или нескольких стенок ямы; подбоя (катакомбы), сделанного в стенке могильной ямы; канавки, вырытой по дну могилы.

Чаще всего фиксировались ступеньки. Несмотря на определенный скепсис рассматривать все ступеньки именно в качестве конструкции могилы, то есть несущих определенную функциональную нагрузку, а не появившихся позднее (например, в результате некачественной расчистки погребения), нами проанализированы все ступеньки, которые имеют такое определение в источниках. Ступеньки, выявленные с двух или со всех сторон могильной ямы, часто называются уступами или заплечиками.

Ступеньки зафиксированы в 42 погребениях 36 курганов 27 могильников. В зависимости от их расположения относительно сторон могильной ямы, все они могут быть поделены на: продольные, расположенные с одной стороны могилы (19); поперечные (или торцевые), расположенные с одной стороны могилы (7); продольная и поперечная в одной могильной яме (2); продольные с двух сторон могилы (6); торцевые с двух сторон могилы (1); продольная и две поперечные одновременно (1); со всех сторон могильной ямы (6).

Ступеньки обычно сооружались в материковом грунте. Как исключения могут рассматриваться ступеньки, искусственно возведенные из глины со дна уже вырытой могилы. К таковым относятся: Шигоны, к.3, п.7, 10, 16 (Зудина, 1979); Сиуч I, одиночный курган, п.1 (Семькин, 1986).

При анализе планиграфии погребений со ступенями обнаружилась интересная деталь, связанная с расположением погребений на подкурганном

площадке. В многомогильных курганах погребения со ступенью, расположенной только у одной из стенок ямы, часто занимали место во внешнем кольце (крайние в ряду). При этом ступенька располагалась у той стенки могильной ямы, которая является дальней от условного центра кургана. То есть, если погребение находилось, к примеру, в западном секторе, ступень располагалась с западной стороны, в восточной — с востока и т.д. Как характерные примеры могут быть приведены следующие памятники: Новопавловка, к.4, п.2 (Скарбовенко, 1981. С.15); Лузановка, к.11, п.10 (Васильев, 1977. С.23); Каменный Враг I, к.1, п.5 (Васильев, 1976. С.7); Кировский I, к.11, п.5 (Габелко, 1976); Суходольский, к.3, п.3 (Турецкий, 1996); Федоровка III, к.3, п.1 (Седова, 1983); Свердлов IV, к.1, п.29; к.16, п.3 (Халяпин, 1998. С.60, 65); Алексеевский, к.3, п.4 (Овчинникова, Кабанова, 1999. С.67) и др.

Другое расположение ступенек зафиксировано в могильниках: Чалга I, к.3, где ступеньки в п.1 (в центре) и п.3 (крайнее восточное) были устроены у противоположных продольных сторон могил, соответственно с западной в п.1 и с восточной в п.3; Чалга II, к.1, п.4 и 5, расположенные в западной половине кургана, имели ступеньки с восточной стороны, то есть были обращены ступеньками к центру кургана (Багаутдинов, 1991).

Все 4 погребения со ступеньками кургана 3 Шигонского могильника находились во внешнем кольце погребений (Зудина, 1979).

Данные наблюдения позволяют предполагать, что сооружение ступенек в могильной яме могло носить ритуальный характер, связанный, возможно, с обрядами перехода из одного мира в другой — “мир мертвых”.

Другое назначение ступеней (уступов) имело и чисто практический характер - на них опиралось деревянное надмогильное перекрытие. Такой случай выявлен в п.3 одиночного кургана у с. Ягодное (Кузьмина, 1979. С.87. Рис.5-7).

Погребения с подбоем и катакомбой зафиксированы по одному разу. Так, в могильнике Лузановка, к.7, п.4 в восточной продольной стенке могилы был устроен небольшой подбой. В погребении был захоронен подросток с явными следами расчленения (Васильев, 1977. С.16. Рис.7, 11).

В Шигонском курганном могильнике, в к.1 (самом крупном из всех, D=30 м, H=1,2 м), расположенном на некотором удалении от остальных насыпей, зафиксировано погребение собаки скорченно на правом боку, мордой ориентированной на юг. Захоронение совершено в катакомбе. Яма перекрыта сверху деревом (Зудина, 1979).

В пяти случаях на дне могильных ям выявлены канавки.

В могильниках Хрящевский I (к.5, п.1; к.7, п.1) и Урень I (к.6, п.1) канавки были вырыты по периметру всей ямы. При этом в Хрящевском I могильнике в канавках зафиксированы остатки бревен, стоящих вертикально, и тлен от опалубки ямы (Обыденнов, 1974); в к.6 могильника Урень I на стенках ямы выявлены два слоя обкладки. Внешний слой представлен обгоревшей корой, а внутренний — корой серо-белого цвета или травянистой циновкой (Багаутдинов, 1992). Во всех трех погребениях обнаружены остатки трупосожжений. В могильнике Урень II (к.1, п.21) зафиксирована аналогичная канавка, с той лишь разницей, что в ней не было обкладки стенок,

и погребение было совершено по обряду трупоположения (Скарбовенко, 1986). В Кировском I могильнике (к.11, п.14) канавка вырыта в вдоль всей поперечной стенки. В могиле обнаружено погребение со следами расчленения (Габелко, 1976).

Подводя итог описанию конструктивных особенностей могильных ям, следует отметить, что самой распространенной из них является сооружение ступенек вдоль одной или нескольких стенок могилы. Однако, в процентном отношении их доля крайне низка. Остальные особенности: подбой (катакомба), канавки по дну ямы вообще представлены единичными погребениями.

Валы из глины

Достаточно редким явлением в погребальных памятниках рассматриваемого региона можно считать сооружение вала из глины вокруг погребения или в центральной части кургана. Таких курганов пять: Уразмаметово, к.1, к.2; Аловская I группа, к.1; Кинзелька I, к.11; Кошкинский одиночный курган. Несмотря на некоторые отличия в деталях оформления центральной части подкурганного пространства, во всех этих курганах зафиксирован глиняный вал округлой в плане формы.

В кургане 1 могильника Уразмаметово вал из материковой глины располагался сплошным кольцом, диаметр которого составлял 7,5-8,5 м, ширина – 1,0-1,5 м и толщина 0,4 м. Основная часть глины была положена на погребенную почву. На некоторых участках кольцо врезалось в грунт и продолжалось вплоть до материка. В ряде мест глина была перемешана с галькой. В центральной части кольца отмечены другие пятна глины, также расположенные по кругу, но не составляющие сплошного кольца. На скоплениях глины внешнего и внутреннего колец зафиксированы следы древесного перегноя, иногда остатки целых бревен и плах. Внутри всего сооружения была выявлена яма, в которой кроме скопления белемнитов ничего не было.

В кургане 2 этого же могильника кольцевой вал из глины располагался вокруг специально подготовленной площадки диаметром 5 м. На ней зафиксирован слой сильно утрамбованной и прокаленной глины толщиной 0,49 м, перекрытой сверху первоначальной насыпью диаметром 6,5 м, высотой – 0,7-0,8 м. Поверхность площадки нигде не нарушена, погребений под ней нет. Ширина вала до 1 м, высота – 0,4 м. К юго-западу от центра вал и первоначальная насыпь были прорезаны погребением 1 (Мерперт, 1962. С.7-21).

Несколько иная картина наблюдается при рассмотрении двух других курганов, содержащих остатки вала. В к.1 Аловской I группы глиняный вал был сооружен на уровне древней поверхности вокруг центрального захоронения. Размеры окруженной валом площадки составляют 3,8x4,0 м. Его максимальная ширина – 1 м, высота – 0,4 м. Площадка и дно могилы были посыпаны мелом и золой. Здесь же прослежен коричневый тлен от перегнившего растительного покрова (Шитов, 1987. С.18. Рис.9, 1).

В Кошкинском одиночном кургане вокруг п.1 с восточной, западной и южной стороны могилы был возведен вал из гумусированного суглинка и глины. Вал покрыт слоем обмазки толщиной 1-7 см, состоящей из глины,

перемешанной с золой. Кроме этого здесь обнаружены скопления угольков и обломков костей животных (Багаутдинов, 1986).

Сложное оформление центра подкурганной площадки зафиксировано в к.11 Кинзельского I могильника. В центральной части кургана погребенную почву перекрывала прослойка золы и кальцинированных костей мощностью 4-7 см, в плане прямоугольной формы размерами 8x7,25 м, которую в центре прорезала могильная яма погребения 1. Материковый глинистый выкид из погребения был разровнен тонким слоем (4-5 см) вокруг ямы и сформирован в виде кругового вала шириной до 2 м и высотой 0,25 - 0,30 м по периферии золистой площадки (Халяпин, Богданов, 1999. С.78. Рис.5, 2).

Отличие в содержании валов, зафиксированных в курганах у с.Уразмаметово от таких же сооружений Аловской I группы, Кинзельского I могильника и Кошкинского одиночного кургана заключается в том, что в последних трех случаях вал возводился непосредственно вокруг погребения и, вероятно, был связан с самим процессом совершения захоронения. В кургане 2 Уразмаметовского могильника вал был сооружен до совершения погребений, т.к. могильная яма одного из них (п.1) прорезала уже существующий вал. А в кургане 1 этого же могильника погребения отсутствовали вообще. Таким образом, в обоих случаях валы возводились в центральной части подкурганной площадки без совершения на данном месте какого-либо захоронения.

Наконец, необходимо отметить, что четыре могильника из пяти, в которых выявлены остатки глиняных валов, расположены на периферии распространения памятников лесостепной срубной культуры. Три из них обнаружены на территории Чувашии и Мордовии (Уразмаметово, к.1, 2; Аловская I группа, к.1), и еще одно в Оренбургской области (Кинзелька I, к.11). В центральных районах распространения лесостепной срубной культуры - Самарском и Ульяновском Поволжье, пока зафиксирован только один случай сооружения вала вокруг погребения (Кошкинский одиночный курган, п.1).

Следы огня

Огонь в погребальных памятниках срубной культуры зафиксирован в виде остатков трупосожжений и различного рода следов горения, выявленных в погребениях и ямах, а также на уровне погребенной почвы рядом с могилами или в стороне от них, в насыпях курганов или за их пределами.

Остатки кострищ в виде скопления золы, углей, сажи и прокаленного грунта зафиксированы либо у края могильной ямы конкретного погребения и были, очевидно, связаны непосредственно с ним, либо в стороне от погребений и относились, возможно, ко всему кургану в целом. Костры разжигались на уровне древней поверхности, иногда в небольших углубленных в грунт ямах.

В общей сложности остатки кострищ, связанные с курганом (могильником) в целом, зафиксированы 34 раза в 27 курганах 23 могильников. Вероятно, количество курганов, в которых разжигались костры, было большим, о чем свидетельствуют находки в них отдельных углей и прослоек золы. Однако к моменту исследования они не были представлены в виде четко локали-

зованного пятна со следами остатков горения, которое могло быть идентифицировано исследователями, как остатки кострища.

Под насыпью одного кургана или рядом ним выявлено от одного до трех кострищ. Планиграфически они располагались: за кольцом погребений, в северной (11) или южной (7) части кургана; вписывались в кольцо погребений или находились над могилами (7); занимали центр подкурганного пространства (5). В к.3 могильника Чувашское Эштебенькино I следы огня в виде вкраплений угля выявлены в ямах, расположенных прямоугольником вокруг центрального погребения (Агапов, 1995). В грунтовом могильнике, исследованном у с.Федоровка, остатки костра (сооружение 1) обнаружены на уровне погребенной почвы к востоку от погребений (Колев, Седова, 1987. С.70. Рис.2). В двух случаях точное местонахождение остатков кострищ не указано.

Мощность золистых отложений варьирует в пределах от 1-2 см до 65-75 см, размеры кострищ - от 0,07х0,14 м до 7 м в диаметре. Самые значительные по размерам кострища зафиксированы в следующих памятниках:

1) Хрящевка, к.6 – в северной части кургана открыто кострище диаметром 1 и 0,5 м. В южной половине остатки большого кострища диаметром 7 и 3 м, толщиной 0,3 м. Остатки самого большого кострища занимали весь центр кургана. Скопления золы начались на глубине 0,5-0,6 м и продолжались почти без перерыва до уровня погребенной почвы (т.е. мощность слоя составляет 0,65-0,75 м –А.К.) Золистый слой особенно интенсивным был в нижней части кострища, на глубине 1-1,25 м, причем погребенная почва перекрыта сплошным слоем золы. В золе встречалось много сосудов и костей домашних животных. В верхней части кострища найдены кости человека (погребение 2). Все эти обстоятельства позволяют, по мнению Н.Я.Мерперта, считать открытое кострище остатками большого центрального жертвенника с жертвоприношениями, в том числе и человеческими (Мерперт, 1954. С.119. Рис.36, 1).

2) Ягодное, к.5 – в центральной части погребальной площадки обнаружены следы грандиозного кострища диаметром 4 м с мощным золистым слоем. Сверху лежал скелет коровы с подогнутыми ногами (Мерперт, 1954. С.53. Рис.6,4; 15).

3) Кайбелы, к.23 – в центре, на уровне погребенной почвы, остатки кострища диаметром около 1,5 м и толщиной 0,4 м. В слое золы найдены фрагменты керамики и многочисленные сильно пережженные кости (Мерперт, 1958. С.93. Рис.8, 1).

4) Канадей II, к.3 – в СВ секторе обнаружен слой угля и золы. Размеры кострища 3х2,4 м, мощность - 10 см. Оно частично перекрывало погребения 4 и 7 (Седова, 1991. С.134. Рис.4).

5) Кировский I, к.9 - выявлены остатки двух кострищ: одно в СЗ секторе во внешнем кольце погребений, размерами 2,0х1,5 м, толщиной 1-2 см; второе к ВЮВ от центра, над погребениями 4 и 7, его размеры 3,00х2,25 м, мощность 1-5 см (Багаутдинов, 1978).

6) Солнечный I, к.1 – обнаружено пятно золы с пережженными костями и мелкими комочками пережженной земли. Его размеры 2,8х1,8 м, мощность от 2 до 10 см (Пестрикова, 1977. С.73. Рис.2, 1).

Размеры большей части остальных кострищ варьировали в пределах от 0,25x0,4 м до 0,45x0,7 м. Толщина слоя чаще от 1 до 4-5 см.

В четырех случаях остатки кострищ непосредственно перекрывали уже совершенные погребения. К ним относятся следующие памятники: Канадей II, к.3; Кировский I, к.9; Хрящевка, к.1 и к.6. В последнем случае погребения 1, 3, 4 были перекрыты мощным центральным кострищем. При насыпке курганной насыпи, перекрывавшей погребения, был сооружен ряд костров-жертвенников, которые зажигались на разных этапах возведения насыпи, чем, по мнению Н.Я.Мерперта, и объясняется значительная толщина неоднократно повторяющихся зольных прослоек (Мерперт, 1954. С.119-124. Рис.36, 1).

Еще в нескольких курганах следы огня выявлены в ямах, не содержащих останков погребенного и инвентаря, но вписывающихся в общую структуру кургана. Примерами являются такие памятники, как: Екатериновка II /1990 г. — яма 3, содержащая угольки, вписана в кольцо погребений, расположенных вокруг условного центра (Зудина, Крамарев, 1993. С.137. Рис.1, 3); Солнечный I, к.1 — в 9 м к северу от центра кургана в погребенной почве зафиксировано углубление-ровик, заполненное золой, кусочками пережженной земли и костей, размерами: 4x0,6-0,9 м. Южная стенка ямы прокалена на 3-5 мм до красного цвета (Пестрикова, 1977. С.72); Хрящевка, к.1 — в центре СЗ сектора найдена яма яйцевидной формы, размерами 3x2 м, заполненная золой, кусками пережженной земли, глины, дерева, угля. В яме обнаружены фрагменты керамики, а также много костей коровы, барана и лошади. По предположению Н.Я.Мерперта, она имела ритуальное значение и являлась местом жертвоприношений, сопровождавших похороны (Мерперт, 1954. С.78. Рис.17, 1); Хрящевка, к.4 — к югу от центра кургана выявлены две мелкие материковые ямы с остатками черепов и костей ног коровы и теленка. Над обеими ямами отмечены скопления золы (Мерперт, 1954. С.100. Рис.26, I, II).

В Кочкуровском кургане 1 зольные пятна зафиксированы на площадке из утрамбованной земли, которая, по предположению П.Д.Степанова, представляла собой, в свою очередь, остатки первоначальной насыпи, перекрытой затем вторичной насыпью (Шитов, 1987. С.12. Табл. II, 2).

Случай разведения костров на склонах первоначальной насыпи отмечен в к.5 могильника у с.Комаровка. Курган сооружался в два приема: первоначально возведена насыпь диаметром 18 м и высотой 1,3 м, боковые склоны которой были облицованы у основания бревнами. На уровне верхних концов бревен, на оставшейся свободной земляной площадке первой насыпи, обнаружены кости диких животных, рыб и угли от кострищ. Следы от кострищ обнаружены также в ряде мест и на склонах первоначальной насыпи. Затем курган был перекрыт второй насыпью (Алихова, 1955. С.91-99).

Остатки следов горения, выявленные непосредственно в могильных ямах или рядом с ними и связанные с конкретным погребением, достаточно многообразны. Их классификация позволила выделить следующие варианты действий с огнем в процессе совершения захоронения: подготовка огнем места захоронения: прокалы на дне и стенках могильной ямы, прокаленный грунт в заполнении и т.д.; углистые и золистые прослойки на скелетах; раз-

ведение огня (на перекрытиях могил, снизу под перекрытием, и сверху, и снизу); размещение остатков горения по дну могильной ямы и в заполнении в виде углей и золы; разведение костров рядом с погребением на погребенной почве или в яме.

Остатки горения, зафиксированные в процессе раскопок, представлены, главным образом, прокаленным грунтом, углем, золой и обожженными фрагментами дерева.

Следы огня, непосредственно связанные с конкретным погребением, обнаружены в 217 погребениях 122 курганов 72 могильников (в том числе в трех случаях на участках грунтовых могильников). Количество погребений со следами огненных ритуалов, выявленных в одном кургане, колеблется в пределах от 1 до 10. Наибольшее число таких погребений зафиксировано в курганах: Свердлово IV, к.1 (10 погребений из 38 – 10/38), Канадей V, к.2 (6/13), Золотая Нива II, к.1 (6/18), Подстепки III, к.1 (5/17), Хрящевка, к.4 (5/35), Урень IV, к.12 (4/9), Урень III, к.1 (4/18). Культ огня ярко выражен в таких памятниках, как: Урень I (12/81 – 14,8%), Урень II (11/81 – 13,6%), Урень III (5/43 – 11,7%), Рождествено I (8/52 – 15,4%), Песочное (5/6 – 83,3%), Золотая Нива II (7/41 – 17,1%), Белозерки (8/29 – 27,6%), Свердлово V (6/15 – 40%) и др.

Мощность, а, следовательно, интенсивность и продолжительность действий огня, в каждом конкретном случае различная. Выделяются погребения с полностью сгоревшими накатниками (в том числе срубам значительных размеров), мощными прокалами грунта как в заполнении могильной ямы, так и около могилы на уровне погребенной почвы, а также остатками кострищ на краю могилы. Наряду с ними зафиксированы лишь слегка обожженные деревянные перекрытия, отдельные угольки или небольшие прослойки золы в заполнении или на дне могильной ямы. Последнее может свидетельствовать в пользу того, что зола и угли помещались в могилу из костра, который горел вне непосредственной близости от совершенного захоронения. А отсутствие даже слабых следов прокала скорее всего подтверждает факт высыпания в могилы уже остывших остатков костра.

Многообразие проявлений огненных ритуалов при совершении погребения может быть сведено условно к двум большим группам. Для первой характерно символическое разжигание огня или помещение небольшого количества остатков горения в могилу. Для второй фиксируется длительное горение костра на месте будущего погребения, в могильной яме или рядом с ней; сжигание надмогильного деревянного перекрытия; разведения огня при засыпке могильной ямы грунтом.

Разница заключается в степени интенсивности проявления культа огня и соответственно количестве материальных остатков следов горения. Провести четкую границу в ряде погребений между символическим разжиганием огня и более длительным его горением не представляется возможным, да и вряд ли оправдано с точки зрения изучения характера огненных ритуалов в погребальном обряде культуры. Более четко вырисовываются комплексы с минимальным проявлением следов огня – мелкие угольки, небольшие прослойки золы, слегка обожженная плаха и погребения с максимальным по-

явлением огненных действий – полностью сгоревшие перекрытия, мощные прокалы грунта и остатки кострищ.

В количественном отношении первая группа погребений все же несколько преобладает над второй. Как характерные примеры могут быть названы такие погребения, как: Песочное, к.2, п.1; к.3, п.2; Гвардейцы, к.7, п.3, 5; к.17, п.1; Волчанка, к.1 п.1; Кряж II, к.1, п.2; к.2, п.1; Солнечный I, к.2, п.1; Кременки I, к.1, п.1, 5; Урень II, к.1, п.12, 13, 21; Свердлово IV, к.1, п.1, 4, 5, 13, 15, 21, 22, 30, 31, 34 и др.

К погребениям, при совершении которых действия с огнем имели более масштабный характер, могут быть отнесены следующие:

- Урень I, к.5, п.16 – в заполнении могильной ямы, вдоль стенок по периметру, зафиксирован слой прокаленного грунта кирпично-красного цвета. Слой прокала сначала опускался вдоль стенок, затем шел наклонно и в центре достигал дна. Кроме этого попадались крупные угли и обильные прослойки сажи. На дне ямы – слой сажи и куски обугленного дерева. По мнению автора раскопок, над могилой было сожжено деревянное перекрытие, которое, сгорев, вместе с остатками костра упало на дно ямы (Скарбовенко, 1987).

- Урень I, к.2, п.1 – вокруг могильной ямы залегал массив прокаленного грунта вперемежку с сажой и углями общей площадью 16 кв. м. Под прокалом расчищены остатки сгоревшего бревенчатого перекрытия. По наблюдениям Р.С.Багаутдинова, перекрытие поджигалось по всей площади и, не догорев, засыпалось грунтом (Багаутдинов, 1988).

- Урень I, к.9, п.2, 6 – в обоих случаях зафиксированы мощные прокалы грунта, являющиеся следствием почти полностью сгоревших перекрытий (Багаутдинов, 1992).

- Ягодное I, к.2, п.1 – весь северо-восточный угол могильной ямы был заполнен углем и прокаленной глиной, на дне выявлен прокал. Кости скелета сильно обожжены, местами до кальцинирования. По мнению автора раскопок, часть сгоревшего накатника упала в яму, обожгла костяк, и прокалило дно (Христинина, 1975).

- Урень II, к.8, п.1; Чалга I, к.4, п.2, 3, 4; Канадей IV, к.2, п.1; Белозерки, к.1, п.2 – во всех случаях срубы, поставленные на уровне погребенной почвы, полностью или в значительной степени сожжены (Багаутдинов, 1991б; Багаутдинов, 1991а; Зудина, 1991. С.60-62; Жигулина, 1977).

- Урень III, к.2, п.2 – бревна деревянного перекрытия сожжены полностью или наполовину. В одном углу небольшой кусок дерева лежал на пережженной плахе, что, по предположению Р.С.Багаутдинова, может свидетельствовать в пользу того, что огонь шел изнутри, из могильной ямы. На остатках плах и бревен лежал толстый слой пережженного грунта (Багаутдинов, 1989).

- Куликовский, к.1, п.8 – накатник из дубовых бревен пережжен на всю толщину. По мнению В.Н.Шитова это достигнуто при нагревании дерева без доступа или при незначительном доступе воздуха. Рядом с могилой, в юго-западной части, грунт был также прокален (Шитов, 1987. С.23).

- Ягодное, одиночный курган, п.1 – в центре кургана обнаружен сосновый сруб в три венца размерами 4,7х6 м. Сруб был поставлен на земля-

ную подсыпку, толщиной 10 см. Перед сооружением сруба подсыпка была прокалена. Здесь обнаружено также большое количество углей (Христинина, 1975; Кузьмина, 1979. С.94).

- Ягодное, группа II, к.2, п.1, 4, 5 – на деревянном перекрытии могил, рядом с погребенными или под костяками зафиксированы большие зольные пятна, куски угля и кости животных, являющиеся остатками кострищ (Мерперт, 1954. С.45-50. Рис.4).

- Ягодное, к.5, п.4, 8, 14, 17 – в каждом случае к одному из углов могилы примыкали остатки кострищ диаметром от 0,5 до 2,5 м, толщиной 0,15-0,25 м. Все они выявлены на уровне погребенной почвы и представлены скоплениями золы, угля, а в одном случае еще и фрагментами пережженной керамики (Мерперт, 1954. С.53, 56. Рис.15).

- Кинзелька I, к.11, п.1 – в центральной части подкурганного пространства погребенную почву перекрывала прослойка золы и кальцинированных костей мощностью 4-7 см. Она имела прямоугольную в плане форму и размеры 8x7,25 м. В центре золистую прослойку прорезала могильная яма п.1, глинистый выкид из которой был сформирован в виде кругового вала и располагался по периферии золистой площадки (Халяпин, Богданов, 1999. С.78. Рис.5, 2).

- Масленниково I, к.1, п.6 – до сооружения погребения в центре кургана была подготовлена углубленная в землю площадка, размерами 4x2 м, покрытая слоем органического происхождения, который впоследствии был сожжен и фиксировался на профиле кургана в виде тонкого, но четкого углистого слоя (Мышкин, 1998).

Приведенные примеры отражают достаточно разнообразные и в ряде случаев длительные погребальные церемонии с использованием огня в процессе совершения погребения. Следует отметить, что значительная часть погребений с усложненными огненными ритуалами происходит из могильников, исследованных на территории Ставропольского (Самарская область) и Старо-Майнского (Ульяновская область) районов, расположенных на левом берегу Волги рядом друг с другом. К ним относятся такие памятники, как: Урень I, к.2, к.5, к.9; Урень II, к.8; Урень III, к.2; Чалга I, к.4; Ягодное I, к.2; Ягодное, одиночный курган; Ягодное, группа II, к.2; Ягодное, к.5; Хрящевка, к.6; Белозерки, к.1.

Общие выводы по погребальным сооружениям срубной культуры Южного Средневожья

1. Характерной чертой погребального обряда рассматриваемого региона является широкое использование в погребальном обряде различных сооружений из дерева - от самых простейших, перекрывающих могилу в поперечном или продольном направлении, до усложненных деревянных конструкций: двух-, трехслойных накатников; перекрытий, опирающихся на столбы; различных по устройству и креплению срубов, а также деревянных сооружений, перекрывающих насыпь кургана.

2. Перекрытия из камня и каменных плит зафиксированы, главным образом, в восточных районах исследованного региона, традиционно рассматриваемых, как зона контакта срубных и алакульских племен.

3. К деталям, характеризующим внутреннее оформление погребальных камер, относятся органические - покрывала и подстилки, и неорганические (минеральные) - охра и мел. Все они также в той или иной мере имели место при совершении ряда погребений. Однако в процентном соотношении их доля достаточно мала. Возможно, усложненное оформление могильной ямы связано с социальным статусом погребенного, хотя данный вопрос необходимо рассматривать в совокупности всех признаков данных погребений.

4. Из конструктивных особенностей устройства могильных ям самой распространенной является сооружение ступенек вдоль одной или нескольких стенок могилы. Однако в процентном отношении их доля также крайне низка. Остальные особенности: подбой (катакомба), канавки по дну ямы вообще представлены единичными погребениями. То же самое можно сказать и о кольцевых валах, сооруженных из глины в центре кургана.

5. Использования огня при проведении погребальных церемоний также можно считать достаточно устойчивым признаком погребального ритуала. Это отражается не только в количественных показателях погребений с остатками следов огня (12,8% с учетом погребений с трупосожжениями), но и в значительном многообразии самих проявлений культа огня. Они включали в себя целый ряд элементов как предшествующих моменту погребения, так ему непосредственно сопутствующих, а возможно, и проходивших после совершения погребения. Об этом свидетельствует действия с огнем, к которым относятся: подготовка огнем места захоронения; углистые и золистые прослойки на скелетах; разведение огня на перекрытии могил, под перекрытием, сверху и снизу одновременно; размещение остатков горения по дну могильной ямы и в заполнении в виде углей и золы; разведение костров рядом с погребением на погребенной почве или в яме, а также костров на погребальной площадке и в насыпях курганов и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

Агапов С.А., 1975. Отчет о раскопках памятников бронзового века в зоне строительства I-ой очереди Тольяттинской оросительной системы в Ставропольском районе Куйбышевской области // Архив кабинета археологии СамГУ.

Агапов С.А., 1976. Деревянные погребальные сооружения срубной культуры на территории Куйбышевской области // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья. Куйбышев.

Агапов С.А., 1995. Отчет о раскопках курганного могильника Чувашское Эштебенькино I в Челно-Вершинском районе Самарской области // Архив историко-эко-культурной ассоциации "Поволжье".

Агапов С.А., Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П., 1983. Срубная культура лесостепного Поволжья (итоги работ Средневожской археологической экспедиции) // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев.

Агапов С.А., Петров Ю.Э., 1979. Отчет о раскопках I и II Федоровских могильников в Приволжском районе Куйбышевской области // Архив кабинета археологии СамГПУ.

Алихова А.Е., 1955. Курганы эпохи бронзы у с. Комаровки // КСИИМК. Вып.59. М.

Багаутдинов Р.С., 1978. Отчет об археологических исследованиях в Красноармейском и Безенчукском районах Куйбышевской области. Куйбышев.

Багаутдинов Р.С., 1984. Погребения с сожжениями среднего и позднего бронзового века в Поволжье. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М.

Багаутдинов Р.С., 1986. Отчет об археологических раскопках Кошкинского одиночного кургана по Открытому листу 749 // Архив кабинета археологии СамГУ.

Багаутдинов Р.С., 1988. Отчет об археологических раскопках курганного могильника Урень I в Старо-Майнском районе Ульяновской области в 1987 г. // Архив кабинета археологии СамГУ.

Багаутдинов Р.С., 1989. Отчет об археологических раскопках в Старо-Майнском районе Ульяновской области в 1989 г. // Архив ИА РАН. Р-1. 13704.

Багаутдинов Р.С., 1991. Курганы бронзового века у с.Канадей // Археологические исследования в лесостепном Поволжье. Самара.

Багаутдинов Р.С., 1991а. Отчет об археологических раскопках в Ульяновской области в зоне строительства 2-ой очереди Старо-Майнской оросительной системы // Архив кабинета археологии СамГУ.

Багаутдинов Р.С., 1991б. Отчет о раскопках курганной группы Урень II в зоне строительства Старо-Майнской оросительной системы в 1991 году // Архив кабинета археологии СамГУ.

Багаутдинов Р.С., 1992. Отчет о раскопках курганных групп Урень I, II, IV в Старо-Майнском районе Ульяновской области по Открытому листу 446 // Архив кабинета археологии СамГУ.

Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Крамарев А.И., в печати. Краснооктябрьский I одиночный курган.

Барынкин П.П., Сташенков Д.А., 1999. Раскопки курганного могильника Кривая Лука // Вопросы археологии Поволжья. Вып.1. Самара.

Васильев И.Б., 1973. Отчет об исследованиях II отряда Средневожской археологической экспедиции в 1973 г. // Архив кабинета археологии СамГУ.

Васильев И.Б., 1975. Раскопки кургана бронзового века на р.Кондурче // Наш край. Вып. II. Куйбышев.

Васильев И.Б., 1976. Каменно-Вражский курганный могильник // Очерки истории и культуры Поволжья. Куйбышев.

Васильев И.Б., 1977. Лузановский курганный могильник (материалы раскопок) // Средневожская археологическая экспедиция. Куйбышев.

Васильев И.Б., Кузьмина О.В., Семенова А.П., 1985. Периодизация памятников срубной культуры лесостепного Поволжья // Срубная культурно-историческая общность. Куйбышев.

Васильева И.Н., 2000. Отчет об археологических раскопках в Приволжском и Хворостянской районах Самарской области по Открытому листу 470 в 1999 году // Архив кабинета археологии СамГПУ.

Габелко Н.Л., 1975. Отчет о раскопках в Красноармейском районе Куйбышевской области в 1975 году по Открытому листу 433 // Архив кабинета археологии СамГУ.

Габелко Н.Л., 1976. Отчет о раскопках в Красноармейском районе Куйбышевской области в 1976 г. // Архив кабинета археологии СамГУ.

Горбунов В.С., Морозов Ю.А., 1991. Некрополь эпохи бронзы Южного Приуралья. Уфа.

Дубман Э.Л., 1997. Миграционные процессы и складывание населения Южного Средневолжья в конце XVII-нач.XVIII вв. // Лингвистическое, историческое и литературное краеведение. Пенза.

Дубман Э.Л., 1998. О некоторых аспектах изучения топонимии Самарского Поволжья // Ономастика Поволжья. (Тезисы докладов VIII Международной конференции). Волгоград.

Жигулина Л.Н., 1977. Отчет о раскопках II Подстепкинского и Белозерского курганных могильников в Куйбышевской области по Открытому листу 390 // Архив кабинета археологии СамГУ.

Жигулина Л.Н., 1978. Отчет о раскопках в Ставропольском районе Куйбышевской области по Открытому листу 182 // Архив кабинета археологии СамГУ.

Зудина В.Н., 1979. Отчет о раскопках Шигонского курганного могильника в 1979 г. // Архив кабинета археологии СамГУ.

Зудина В.Н., 1991. Курганный могильник Канадей-IV // Археологические исследования в лесостепном Поволжье. Самара.

Зудина В.Н., 1998. Археологические древности Южного Средневолжья. (Пособие-путеводитель). Самара.

Зудина В.Н., Крамарев А.И., 1993. Могильник эпохи бронзы у с.Екатериновка // Археологические исследования в Поволжье. Самара.

Зудина В.Н., Кузьмина О.В., 1977. Отчет о раскопах в зоне Сорочинского водохранилища в 1977 году // Архив кабинета археологии СамГУ.

Зудина В.Н., Скарбовенко В.А., 1985. Раннесрубный могильник у с.Песочное // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев.

Зудина В.Н., Скарбовенко В.А., 1987. Андросовский II курганный могильник (к вопросу о срубно-балановских связях) // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев.

Иванов А.Ю., Скарбовенко В.А., 1993. Могильник эпохи бронзы у д.Новоселки на р.Цильне // Археологические исследования в Поволжье. Самара.

Колев Ю.И., 1986. Отчет о раскопках могильника Красноселки I в Безенчукском районе Куйбышевской области // Архив ИА РАН. Р-1. 12247.

Колев Ю.И., Мышкин В.Н., 1999. Курган эпохи бронзы у с.Осиновка // Охрана и изучение памятников истории и культуры в Самарской области. Вып.1. Самара.

Колев Ю.И., Седова М.С., 1987. Грунтовые могильники срубной культуры на территории Куйбышевского Заволжья // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев.

Крамарев А.И., 1993. Отчет об археологических раскопках в Волжском и Приволжском районах Самарской области в 1992 г. (по Открытым листам 207, 557) // Архив кабинета археологии СамГУ.

Крамарев А.И., 1994. Раскопки Кременковского курганного могильника в Ульяновской области // Археологические открытия Урала и Поволжья. Йошкар-Ола.

Кузнецов П.Ф., 1989. Полтавкинская культурно-историческая общность. Свердловск-Куйбышев.

Кузьмина О.В., 1979. Классификация абашевских и срубно-абашевских погребений лесостепного Заволжья // Древняя история Поволжья. Том 230. Куйбышев.

Кузьмина О.В., 1980. Отчет о раскопках Подстепкинского могильника в Ставропольском районе Куйбышевской области в 1979 году // Архив кабинета археологии СамГПУ.

Леонова Н.Б., Смирнов Ю.А., 1977. Погребение как объект формального анализа // КСИА. Вып.148. М.

Мажанова И.Н., 1977. Отчет о раскопках в Ставропольском районе Куйбышевской области // Архив кабинета археологии СамГУ.

Матвеева Г.И., Скарбовенко В.А., 1976. Курганный могильник у с.Гвардейцы // Очерки истории и культуры Поволжья. Вып.2. Куйбышев.

Матвеева Г.И., Скарбовенко В.А., 1999. Очерк тридцатилетних работ Средневолжской археологической экспедиции Самарского университета // Вопросы археологии Урала и Поволжья. Самара.

Мерперт Н.Я., 1954. Материалы по археологии Среднего Заволжья // Куйбышевская археологическая экспедиция. МИА. 42. М.

Мерперт Н.Я., 1958. Из древнейшей истории Среднего Поволжья // Куйбышевская археологическая экспедиция. МИА. 61. М.

Мерперт Н.Я., 1962. Срубная культура Южной Чувашии // Куйбышевская археологическая экспедиция. МИА. 111. М.

Моргунова Н.Л., 1999. Курганы у с.Уранбаш на Каргалинских рудниках // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.III. Оренбург.

Мышкин В.Н., 1995. Отчет об археологическом исследовании курганных могильников Нижняя Орлянка Сергиевского района Самарской области в 1994 году // Архив кабинета археологии СамГПУ.

Мышкин В.Н., 1998. Отчет о раскопках Масленниковского I курганного могильника в Хворостянском районе Самарской области // Архив кабинета археологии СамГПУ.

Обыденнов М.Ф., 1974. Отчет о раскопках в Ставропольском районе Куйбышевской области в 1974 году // Архив ИА РАН. Р-1. 5603.

Обыденнов М.Ф., Обыденнова Г.Т., 1992. Северо-восточная периферия срубной культурно-исторической общности. Самара.

Овчинникова Н.В., Кабанова Е.В., 1999. Исследование кургана срубной культуры в Бугурусланском районе Оренбургской области // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.III. Оренбург.

Пестрикова В.И., 1977. I курганный могильник у совхоза «Солнечный» // Неолит и бронзовый век Поволжья и Приуралья. Том 220. Куйбышев.

Седова М.С., 1983. Отчет о раскопках в Приволжском районе Куйбышевской области // Архив кабинета археологии СамГУ.

Седова М.С., 1991. Курганный могильник срубной культуры на юге Ульяновской области // Археологические исследования в лесостепном Поволжье. Самара.

Семенова А.П., 1983. Погребальный обряд срубных племен лесостепного Заволжья // Культуры бронзового века Восточной Европы. Куйбышев.

Семенова А.П., 2000. Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век. Самара.

Семыкин Ю.А., 1986. Отчет об охранно-спасательных археологических исследованиях в зоне строительства нефтепровода Холмогоры-Клин в 1986 году в Майнском районе Ульяновской области // Архив кабинета археологии УГПИ.

Скарбовенко В.А., 1981. Погребения эпохи бронзы Новопавловского могильника // Древние и средневековые культуры Поволжья. Куйбышев.

Скарбовенко В.А., 1986. Отчет о раскопках у с.Дмитриево-Помряскино в Старо-Майнском районе Ульяновской области и о разведках в Куйбышевской области в 1986 г. // Архив кабинета археологии СамГУ

Скарбовенко В.А., 1987. Отчет о раскопках курганного могильника Урень I в Старо-Майнском районе Ульяновской области и разведках в Куйбышевской области // Архив ИА РАН. Р-1. 11974.

Тихомолова И.Р., 1975. Отчет о раскопках в Безенчукском районе Куйбышевской области по Открытому листу 370 // Архив кабинета археологии СамГУ.

Турецкий М.А., 1996. Отчет о раскопках могильника Красный Ключ в Кинельском районе Самарской области по Открытому листу 701 и Суходольского курганного могильника в Сергиевском районе Самарской области в 1995 г. // Архив кабинета археологии СамГПУ

Халяпин М.В., 1998. Курганы срубной культуры у с. Свердлово // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. I. Оренбург.

Халяпин М.В., Богданов С.В., 1999. Погребальные памятники эпохи бронзы с территории оренбургского Приуралья // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. III. Оренбург.

Халяпин М.В., Порохова О.И., 2000. Погребальные комплексы эпохи бронзы у с. Красноселки в Самарском Поволжье // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. IV. Оренбург.

Христинина О.В., 1975. Отчет о раскопках памятников бронзового века зоне строительства I-ой очереди Тольяттинской оросительной системы в Ставропольском районе Куйбышевской области в 1975 г. // Архив кабинета археологии СамГУ.

Шитов В.Н., 1987. Курганы срубной культуры в Мордовии // Вопросы древней истории мордовского народа. Саранск.